

Фоновая композиция: VOICIANS - Alive (The Magic Puppet Remix) - Вызов сделать сможем!

* * *

Когда мгла рассеялась, я проверил целостность плаща.

Хмурый как туча Томас стоял рядом, похрустывая челюстными суставами:

— Как же... больно... блядь... можно было и не со всей дури...

— Прости, накипело... — выдохнув, я указал в сторону моста,

— Пойдем, лживая падла! Нам еще мир спасать...

— ... — молча кивнув, Габриэль повел нас сквозь полумрак.

— Кстати, неплохую лабу ты отгрохал, красивая! — я обвел рукой колоссальный зал,

— И присяга тоже ничего, чудом смог выудить её среди бесконечных воспоминаний о сексе! Пиздец... у вас вообще хоть цикл простоя был? А еще синтетиками себя называют, ага...

— Завидуй молча! — угрюмая харя ученого озарилось ехидной ухмылкой,

— Слова, кстати, Агнесса придумала... А ты взял и спиздил текст вместе с названием ордена!

— Не спиздил, а вдохновился... К тому же, признайся... тебе приятно узнать, что Хранители возродились! — пройдя около сотни метров, я смерил местность взглядом.

Мы оказались у лифтового кольца, что буквально вросло в мост.

— Иди на хуй! Формально я сдох, но это не мешает мне подать на тебя иск за нарушение авторского права! — ученый хмыкнул, и мы шагнули в пустоту, уносясь очень и очень высоко.

— Оглядываясь на умения моего адвоката, я отсужу у тебя даже штаны... — дождавшись приземления на верхний уровень, я непринужденно направился вперед.

Люминесценция проследовала за нами по тропинке из расписанного глифами нефритового мрамора, пока не перекинулась на сеть расположенных по центру небольшого зала кристаллических панелей, формируя рассеченный круг.

— Слышь, а ты всегда такой охувевший был? Или я реально пропустил что-то важное, валяясь в коме? — Томас нашел нужную консоль и навис над ней.

— Кроме битвы в песочнице, моего путешествия в прошлое и перерождения? Нет...

— Хах! Ну ниче, теперь попрет реальное веселье!

— Ага... долго еще там? — я заглянул печатающему Габриэлю через плечо.

— Прилично... Эта срань считай разваливается от старости, нейро-матрица сгнила заживо, на долго её не хватит, но-о-о...

— Но?..

— Вызов сделать сможем!

Ответив на зов творца, тахионный заслон начал таять, орудийные кольца развернулись в сторону бури, а экраны рубки стали прозрачными, открывая вид на симфонию войны...

Море металлических звезд укрыло бездну огнями вне предела и исчисления, армада Ординатума, какой еще не видел современный мир противостояла флоту из четырех капиталов в угольной броне, но их битва... шла на равных.

Сотни и тысячи позолоченных копей «Эсквайров» обступили ферзя Аквилы - передвижную станцию несоизмеримой мощи и ярости - «Часового-XXI».

Платиновые башни вновь и вновь разили врага, рокируя сигнатуры в бесконечном танце ролей, вновь и вновь формировали новые эшелоны заграждения... вновь и вновь гибли... пронзаясь тахионным копьями, ибо никакая тактика... стратегия... и мысль...

НЕ СПОСОБНА ОБУЗДАТЬ ЗВЕРИНУЮ ЯРОСТЬ...

Сотканые из чернил aberrации вгрызались в шеренги Угасших словно звери, ведь то были живые доспехи «Хранителей Бездны», коих вела вкусившая крови богов «Справедливость».

Именно так, по всему левому борту «Часового» тянулась ветвистая рана от Гамбита.

Взревев трастерными факелами, «Никс» ушел в восходящий маневр и вспыхнули РЭБ-лепестками, перерубив контроль одного из «Центурионов». Машина врага сменила траекторию и рухнула на свой же флот, обретая вечный покой в посмертии огня.

Переключаясь огнями орудий, «Бриарей» ушел за братом-Фениксом в контролируемом штопоре, пылая кромкой резонаторов, что рвала врага на пути в лоскуты.

— Никто... НЕ СМЕЕТ... ПРОТИВИТЬСЯ ВОЛЕ ОТЦА!!! — дурея от ярости, «Часовой» раскрыл зев-копье и раскрыл космос по направлению дальнобойного крейсера.

Вжарив тахионами в рану гиганта, «Старгейзер» дал крен и упал в облака рукотворной туманности, уклоняясь от семицветного столпа, что не нашел цели и просто растаял.

Ведомая «Солнечным Адмиралом» эскадра крейсеров класса: «Феникс» откололась от строя и пошла к мгле прямым конусом, решета серое море лучевыми стежками, но как только враги коснулись градиента облаков, в пелене зажглись пурпурные сопла.

Подобно серферу на гребне волны, «Старгейзер» вынырнул из тумана на бортовом дрейфе, оказавшись за спиной у имперцев.

Сенсоры безликий кораблей не успели даже развернуться, когда артиллерийский град изрешетил борты их ровного строя в раскаленный паштет, а на тле вечности вспыхнули погребальные нимбы спирального пламени.

— Прием, говорит Архонт Ютсуо!!! Есть живые на этой частоте?! — прокричал я и тогда...

Воссияв щитом кристаллизованной крови, сотни резонаторов схлопнулись подобно клюву на носу тени, что разорвала крейсер врага на атомы таранным штыком.

— НАШЛА-А-А-А... — проревел многомерный бас...

Океана живого металла прорвал силуэт стального дракона, чей вены сочились багряным туманом, а суть называла себя «Справедливость».

Развернув сенсор к «Бастиону», дредноут шел не сквозь врагов, но сквозь буквально ничто, ибо флагман не просто выжимал всю мощь из кристаллических движков... он кричал такой неиссякаемой ненавистью, что откликалась даже в сердце «Часового».

Оказался подле цитадели, дредноут заломил крутой маневр и ушел по градиенту орбиты.

— Куда она... нет... погоди... — я узрел как черная стрела вырвалась из ангара флагмана,

— Погоди - это что, Экклесиарх?

— Думаешь? — Томас протирал линзы, пока металлический ангел с четырьмя крыльями

ежесекундно приближался к контрольному шпилью,

— Ебать мой рот, это ж твоя тья! — предтеч вернул очки на нос, а затем...

— ЛОЖИСЬ, БЛЯДЬ!!! — он схватил меня и отпрыгнул метров на десять.

Перехватчик со всей дури протаранил корпус станции, экраны стали осколками, а в рубке образовалась сквозная дыра, куда сорвались не прибитые консоли.

НЛО вбил иглы-конечности в покореженный металл и сделал шаг вперед, гравитационные крепления его ножен разъединились, и спустя секунду, багряный клинок навис над двумя мужчинками, переливаясь импульсами фиброматерии.

— ТЫ!!! ТЫ!!! ТЫ!!! СРАНЫЙ!!! ПОЛОУМНЫЙ!!! КРЕТИН!!!

Спина Экклесиарх разгерметизировалась, дав пилоту встать во весь рост.

— КАК ЖЕ МЕНЯ ЗАЕБАЛИ ТВОИ «ПРОДУМАННЫЕ» ПЛАНЫ, КОТОРЫЕ ВСЕ ИДУТ ПО ПИЗДЕ!!! — это была Мако, чье неповторимое естество облегал черный комбез, а за забралом шлема виднелись горькие словно хинин слезы.

— Ну чего ты... маленькая... У тебя подводы под глазами потекли... — я попытался встать, но «Пустотное Дайто» тут же припечатало меня к полу.

— КОМАНДЫ НЕ БЫЛО!!!

— Ладно... мне и тут хорошо...

— Ты че несешь, дебил?! В ноги ей падай и прощения проси! — прошипел Томас.

— Как тебе такое в голову пришло?! А ЕСЛИ БЫ ТЫ УМЕР?! ТЫ ОБО МНЕ ПОДУМАЛ, Я ТЕБЕ ЭТОГО НЕ ПРОЩУ!!! НИКОГДА, СЛЫШИШЬ?! — крик Мако наполнило злоба и... отчаяние...

— Ясно и четко... Но знай, даже если ты решишь меня здесь убить, я не буду сожалеть о содеянном, потому что не хочу потерять тебя из-за собственной слабости... не хочу идти на компромиссы с миром... не хочу бояться грядущего... и богов... — я прислонил лоб к клинку, ощущая как раскаленный металл касается кожи, высвободив капли угольной крови,

— Никаких компромиссов нет и быть не может...

Мако малость растерялась... как и Томас...

— В этом разница между ничтожествами, что выбирают между долгом и любовью, и тем... кто посылает мир на хуй, НЕ ВЫБИРАЯ СОВСЕМ...

Спустя пару секунд, орудия поднялось и было запечатано в ножны, меха встала на одно колено и протянула нам руку.

— АГХ!!! На борт!!! БЫСТРО!!! МЫ ЕЩЕ ПОГОВОРИМ НА ЭТУ ТЕМУ!!! — скалясь подобно бешеному зверю, Мако выждала пока два тела заползут в кабину и развернулась к проему,

— Агнесса!!! ВЫСЫЛАЙ ЭСКОРТ!!! Я везу тебе подарок!!!

Взревев плазменными факелами, Экклесиарх сорвалась с места и взмыла ввысь, «Часовой» тут же запеленговал мою сигнатуру и сфокусировал сенсоры на мехе, пока орудия «Бастиона» синхронно пробуждались, шинкуя всех тех, кто двинулся по нашему следу.

— Префект-Пять, приказ о сопровождении принял! Звено выдвигается! Я СКАЗАЛ, ЗВЕНО ВЫДВИГАЕТСЯ НА ЗАДАННУЮ ПОЗИЦИЮ!!!

Где-то вдалеке, посреди моря сияния от строя «Фантомов» откололась группа москитов, что быстро растворилась в тенях.

— ОСКВЕРНИТЕЛИ ГРЯДУЩЕГО... ВАШИ ДЕЯНИЯ ОБРЕКУТ НАС ВСЕХ НА СМЕРТЬ!!! — испустив разрывающий сознание пси-крик, «Часовой» разомкнул крепления носового копья.

Вспышка креста-надгробия искромсала горизонт по направлению Экклесиарх.

— До чего же болтливая тварь... — Томас ухмыльнулся и нажал пару кнопок на запястье.

Сместив око на шпиле, «Бастион» открыл перед нами ромб-разлом и выбросил «Странника» на другом конце поля боя. Спустя миг нимб лаборатории вжарил по исполину из всех «Арто-Редутэн», укрыв змееподобную тварь тахионным бураном.

Сместив вектор линзы в глотке, титан резанул гильотиной по комплексу, отсекая шпиль управления и навеки погребая призрак прошлого в нимбе тишины.

— ВИП сменил позицию... переход ко второму этапу!!! — лидер Префекта-Пять исчез из мира в маскировке, но лишь затем, чтобы возникнуть в ином месте.

Ничто окрасилось алым цветением четырех лазеров.

Вороная «Нагината» рассекла шеренгу врага, двигаясь бортом, пока братья низвергнутых в ад

марионеток не свели на ней прицелы, заставив юнит вновь раствориться в лоне теней.

— Пять-Шесть, блядь... ты отстаешь на две секунды!!! Пять-Семь, сменить ось построения, два градуса влево! ДВА, А НЕ ПОЛТОРА!!! СКОЛЬКО МОЖНО ПОВТОРЯТЬ, Я ВАС СУКА ВСЕХ К СТЕНКЕ ПОСТАВЛЮ ПОСЛЕ БОЯ!!! И ТОЛЬКО ПОПРОБУЙТЕ ТУТ СДОХНУТЬ!!!

И сколь бы истеричным не был предводитель крыла, его приказы заставляли Хранителей не просто превзойти «Фантомов», но стать стальными катафрактами, что рубили врага на куски.

— Этот голос... П-прайд... — пробормотал я, выглядывая из-за сидения.

— ЕБАЛО ЗАВАЛИЛ, И НЕ ОТСВЕЧИВАЙ!!! — Мако дала резкий крен, огибая свору врагов.

— Да, мэ... — я спрятался обратно.

Птицы «Нефритовой Чумы» наседали по фронту и флангам, а затем уходили на шесть. Оповещения об идущих отовсюду тварях перекрыли пси-сонар, но, когда небо исчезло под шквалом гнилых стрел, герои вышли на бис.

— Префект-Пять, начинаю атаку!!!

Пространство исказилось, «Апофис» расколочил кольцо вокруг кормы и совершил микро-варп, утянув за собой половину боевого крыла.

— КАК РАЗ ВОВРЕМЯ... — прошипела Мако голосом Экклесиарх.

— Эскадрилья!!! АЛЬФА-УДАР!!! — «Нагинаты», «Проблески» и сам «Апофис» открыли пасти ракетных хранилищ, дабы извергнуть океан раскаленных частиц.

Мириадный каскад вертексных копей прорвался сквозь вал саранчи, и рухнула стена прогнившего металла, единой с погребальным пламенем представ.

— Отвратительно... просто отвратительно! Почти семи процентов снарядов улетели в никуда?! ДАЖЕ МОЯ БАБКА ЛУЧШЕ СТРЕЛЯЕТ!!! Косорылые дебилы... разбить строй!!! Оказать прикрытие ВИП!!! — молодой сотник создал вокруг нас живую цитадель из корпусов.

Строй легионеров дрогнул, вместе с ударным крылом мы прорвались сквозь москитов Ординатума, но если бы всё было так просто...

Пространство впереди пошло рябью, эсминец класса: «Центурион» покинул сражение и, не смотря на пламя повреждений, развернул ПВО в нашу сторону...

— АГХ... сучье отродье... ПРОЧЬ С ДОРОГИ!!! — Мако сцепила зубы, а «Странник» сузила лепестки УВТ и резко вырвалась вперед.

Ракеты замкнулись на цели, но, когда языки инферно воссияли во тьме, их встретило алое пламя гексо-резонаторов, что оказалось буквально впрыток к врагу своему.

— ТЫ ЧТО ОГЛОХ, ПАСКУДА?!!

Экклесиарх секундно завершила трансформацию и впечаталась иглами ног прямо в обшивку эсминца, скользя по ней в рассвете линии раскаленных добела искр.

Орудия твари повернулись в сторону меха, но, прежде чем они успели навестись...

— Я СКАЗАЛА, СГИ-И-И-ИНЬ!!!

Меха-самурай обнажила пустотное Дайто и вбила его во врага, уходя в вихревой маневр подобно циркулярной пиле. Алая катана единым разрезом прошло вдоль белоснежного корпуса, кромсая металл и потроша заражённую плоть.

Рану-каньон окропило кровавое пламя, и в ту же секунду как Экклесиарх спрыгнула с эсминца, ангелы стали вонзили град стрел в рваный проем и помчались следом за мехой, пока разорванный в клочья эсминец подышал позади.

К сожалению, Ординатума вывел на поле новые пешки.

Следом за первым пустоту покинуло еще три «Центуриона», что объединились с легким эшелонном, формируя стену непроницаемого котла.

— Построение восстановлено... отдайте приказ, госпожа Белиал! — корабли Прайда заняли строй-сферу, напоминая цельный звездолет.

— Синхронизация: третья ступень!!! ДВИГАТЕЛИ НА ПОЛНУЮ!!!

Создав на хвосте нимб света небесного, Экклесиарх пошла трещинами ракетных хранилищ, наводя тахионные прицелы на врага.

— МЫ ИДЕМ НАПРОЛОМ!!!

Раскаты наспинной турели стали спиралью и вонзившись в нос первого врага, распотрошив гнилое нутро эсминца подобно вспоротой опухоли.

— Есть напролом! Пять-Один, Пять-Два: орудия к стрельбе изготовить! РАКЕТНЫЙ УДАР!!!
— звездолеты Прайда оцетинились тысячей тысяч кассет.

Отсвет протонных охотников породил энергетический вихрь, что разбился о стену платиновых птиц и словно зверь вырвал шмат плоти из строя Угасших, дав нам прорвать глухое оцепление и тогда впереди возникла она... «Справедливость»...

— Префект-Пять переходит в оборону! Госпожа Белиал, дальше вы сами! — ударный отряд переключился на прикрытие флагмана, что развернулся бортом и поймал меху на ходу.

Самурай влетела под щиты и мгновенно трансформировалась, искры игл-ног осыпали броню катапульт, но «Странник» оттолкнулась от пола и затормозила в пируэте, пока корабль вновь набирал узлы хода, возвращаясь в бой.

Когда кабина Экклесиарх открылась, Мако лихо выпрыгнула из андроида:

— МЕНЯЕМСЯ!!!

Молча кивнув, Рейнхард и Соларис прыгнули в протянутую големом руку, в то время как мы с Томасом спустились по тросу вниз.

— СЮДА!!! БЫСТРО!!! — любимая обернулась ко меня.

Комбатанты вокруг вытянулись в ужасе, а беглый предтеч на цырлах уполз восвояси.

Буря военного конфликта бушевало за горизонтом щита, пытаюсь прорваться в ангар, но воплощенная ярость предо мной была куда страшнее:

— Только не по лицу!!! — я прикрылся руками.

Мако встала в упор и посмотрела на меня исподлобья:

— НУ?!

— Прости... что причинил тебе боль... я идиот... и кретин... и... — в ужасе закрыв глаза, Архонт приготовился к каре, но...

Схватив своего придурковатого рыцаря за воротник, Ферзь впиалась в его сжатые губы, в ответ тот прижал любимую к себе, выпав из реальности на пару минут.

— И только попробуй еще раз что-то такое выкинуть! Теперь я лично буду контролировать

каждый твой шаг! Скотина! — она шмыгнула носом.

— Как пожелаете, госпожа Белиал... любое ваше наказание будет оправдано... — печально улыбнувшись, я вытер с её щеки одинокую слезинку.

— Ну, а вы чего рты пораскрывали?! БЕГОМ ПО МЕСТАМ!!! МЫ ПОСРЕДИ ВОЙНЫ!!!

После сих слов техники с пилотами и в ужасе разбежались по местам, меня же крепко схватили за руку и потащили в сторону лифта.

— Нужно будет придумать такой же телепорт, только чтобы ко мне перемещал...

Как сказал один мудрец: пока лживая любовь разрушается под гнетом испытаний, истинная под ними лишь крепчает...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654384>